

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук, доцента Бут Юлии Евгеньевны о диссертации Котова Виктора Викторовича «Формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях (1861–1871 гг.), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история (Новое время). М., 2023, 479 с.

Диссертационная работа Виктора Викторовича Котова посвящена феномену сокольского движения в Богемии, Моравии и Австрийской Силезии на этапе его формирования и развития в первые десять лет, так как по утверждению автора именно в 1861–1871 гг. «возникли или были задуманы» все основные составляющие сокольской культуры (Д., с. 395). Ввиду неугасающего в последние десятилетия интереса исследователей к проблемам нацистроительства и национализмов актуальность темы не вызывает сомнения, поскольку именно сокольские националистические гимнастические организации, особенно «Пражский сокол», сыграли центральную роль в становлении чешского национализма как массового движения. Более того, феномен соколизма оказал влияние на становление чешской культуры и государственности, а также на организацию гимнастических обществ в других государствах, в т. ч. в России. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся известность чешских «соколов», их движению и культуре посвящено не так много фундаментальных исследований, особенно если говорить об отечественной литературе.

В своей работе Виктор Викторович представил комплексный анализ феномена сокольской культуры, понимаемый им как «совокупность взаимосвязанных практик, идей, символов и результатов их материального воплощения» (Д., с. 8). Диссертантом был собран обширный материал для детальной реконструкции процесса распространения сокольского движения в 1860-х – начале 1870-х гг. и анализа попыток придать движению

организованных характер. В этом заключается основная новизна проведенного исследования: работа включает всестороннее описание феномена сокольства на начальном этапе его существования, вводит в научный оборот новые данные благодаря привлечению большого массива источников, а также предоставляет анализ феномена сокольства с учетом новейших методических разработок. Таким образом, диссертационное исследование вносит вклад в развитие национального дискурса и ликвидирует одну из лакун в отечественной богемистике.

Диссертационное исследование, как уже было отмечено, основано на широком круге источников, включая периодику, публицистику, специальную сокольскую и турнерскую литературу, мемуары, корреспонденцию, законодательные и статистические документы, художественные произведения, песенники, мемориальные публикации, исторические словари и прочее. Привлечены также и некоторые неопубликованные материалы из фондов чешского Национального музея, Национального архива Чехии, Моравского земельного архива. Проанализирован внушительный пласт исторической литературы, в том числе на немецком, английском и чешском языках, что является безусловным достоинством диссертации.

Заявленная методология исследования включает наряду с общими для исторических работ методами, подходы социологии знания и культурной истории, позволяющие изучать социальные конструкты, например конструкт «нация». При рассмотрении чешского сокольского движения автор опирается на теории национализма Э. Геллнера и М. Гроха. Выбранные территориальные и хронологические рамки исследования не вызывают возражений. Нижней границей является начало деятельности по организации первого сокольского общества, т. н. «Пражского Сокола» в 1861 г., верхней границей – 1871 г., когда распространение сокольских обществ достигло своего пика, после чего начался второй этап в истории сокольского

движения, характеризовавшегося кризисом всего чешского национального движения в 1870-е гг.

Структура диссертации представляется вполне обоснованной. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы в соответствии с проблемно-хронологическим принципом, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении Виктором Викторовичем обозначены объект и предмет исследования, цель и задачи, представлена степень разработанности темы, даны определения основных для исследования понятий, сформулированы выносимые на защиту положения.

В первой главе диссертационного исследования раскрываются предпосылки возникновения сокольского движения и сокольской культуры, и описывается начало деятельности «Пражского Сокола». Автор убедительно показывает, что сокольское движение возникло не только как результат ранее сложившихся тенденций в чешском национальном движении, но было связано со стремлением изменить стратегию последнего, поскольку часть националистов считали существовавшие ненасильственные методы достижения политических целей уже недостаточными (Д., с. 119). Выбор названия чешского сокольского движения Виктор Викторович объясняет трансфером южнославянского образа сокола как формы репрезентации нации, а формирование сокольской культуры связывает с трансфером гимнастических идей и практик немецких турнеров (Д., с. 124). В конце главы диссертант суммирует ключевые для чешских «соколов» идеи и ценности, указывая среди прочего моральную безупречность, языковой пуризм, национальный дух, славное национальное прошлое, антиклерикализм, служение нации посредством гимнастики, приоритетное значение национальной идентификации (Д., с. 129–130).

Эти идеи и ценности автор детально раскрывает во второй главе диссертационного исследования, посвященной особенностям организации сокольских обществ, их практикам публичной коммуникации, разработке собственной символики и созданию сокольской литературы. Здесь же освещаются система гимнастических занятий соколов, музыкальное сопровождение сокольских мероприятий, первые занятия по военной подготовке, выполнение соколами функций городской милиции и сотрудничество с добровольными пожарными объединениями. В плане формирования политических представлений «соколов», автор приходит к выводу, что сокольская идеология являлась специфической формой чешской националистической идеологии и строилась на принципах, которые он определяет как «историзм», «органицизм», «прогрессизм», эгалитаризм и «тотальность».

В третьей главе автор на основе привлечения из источников новых данных качественного и количественного характера скрупулезно восстанавливает детальную картину распространения сокольского движения в Богемии и Моравии и формирования предпосылок для его распространения в Австрийской Силезии. Основным фактором, способствовавшим успеху движения в исследуемый период, по мнению диссертанта, была образцовая деятельность «Пражского Сокола», широкая доступность сведений о нем и наличие высокой мотивации следовать его примеру у жителей рассматриваемых земель.

Выводы, сделанные в заключении (Д., с. 392–445), представляются корректными и обоснованными, логически связанными с проблематикой, методологией, структурой и источниковой базой исследования. Более того, на основе сделанных выводов диссертант выдвигает ряд гипотез о развитии чешского национального движения, роли в нем сокольских и других добровольческих обществ, общем комплексе модернизационных процессов и

последовательно рассматривает эти гипотезы (Д., 409–445). Таким образом, диссертант довольно подробно представляет свой задел для дальнейших исследований, что можно отнести к положительным характеристикам работы, хотя такой элемент не связан напрямую с выполнением поставленных во введении цели и задач и не является традиционным в диссертациях на соискание степени кандидата наук.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при изучении обширного комплекса проблем, связанных с теорией национализмов и историей национальных движений в монархии Габсбургов. Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы могут применяться в разработке специальных и общих учебных курсов, семинарских занятий по новой истории стран Европы, истории Центральной Европы, истории Чехии, истории монархии Габсбургов, истории Австро-Венгрии, истории национальных движений.

При общей высокой оценке диссертационного исследования хотелось бы высказать несколько соображений дискуссионного характера и замечаний.

Прежде всего, на мой взгляд, представляется не совсем удачным выбор некоторых выражений и терминов, которыми оперирует Виктор Викторович, не достаточно полно раскрывая их содержание в тексте работы. В первую очередь, речь о «тотальном, т.е. религиозном характере» чешской национальной идентичности, неоднократно постулируемом автором (Д., с. 83, 92, 103, 118, 263, 278, 279, 392). Хотя диссертант в нескольких местах пытается пояснить это не устоявшееся в отечественной литературе понятие, отмечая, что под «религиозным характером» он имеет в виду характер политической религии, все равно сохраняется определенная путаница и сумбурность. Если автор, в соответствии с концепцией Б. Андерсона считает,

что «нация» получила в сокольской идеологии такой же парадигмальный характер, который в средневековой Европе имела религия, то, возможно, будет корректнее использовать прилагательное «парадигмальный» вместо «религиозный».

Другим понятием, смысл которого не ясен из контекста диссертационного исследования, является свойственная «мышлению чешских националистов» «антиидентичность» («немецкая, еврейская и австрийская», Д., с. 279). Автор констатирует наличие как еврейской и австрийской вторичных идентичностей, так и еврейской и австрийской «антиидентичностей» (Д., там же), но не комментирует и не демонстрирует на конкретных примерах, как можно развести эти явления и в чем они, собственно, выражаются.

Иногда некоторым утверждениям автора не хватает доказательности. Например, на с. 143–144 он пишет, что чешские националисты XIX в. возлагали вину на немцев за охлаждение отношений и конфликты между жителями Праги, и объясняет это «проявлением взаимосвязанного распространения чешской и немецкой националистических идеологий и образов «Другого», с которыми постепенно всё большее количество людей стремилось соотносить свои действия». Однако и до, и после этого утверждения он приводит только факты, связанные с созданием и развитием турнферайнов и чешских обществ, фамилии руководителей, процедуры утверждения уставов и проч., тогда как взаимные образы «Другого» или идеологические элементы отрицательного отношения к представителям противной нации оставляет нераскрытыми.

Интерес представляет сюжет о принятии новых имен лицами, утвердившимися в выборе национальной идентичности. Часто это происходило посредством перевода старого имени на нужный язык. Диссертант пишет, что «использовавшееся Тыршем [настоящее имя Фридрих

Тырш – Ю. Б.] имя “Мирослав”, вероятно, воспринималось как калька “Фридриха”, так как немецкое слово “Friede(n)” (мир как отсутствие войны) связывалось с чешским “mír” (мир), а немецкие “reich” (богатый) и “Reich” (государство) с чешскими “slavný” (прославленный, великий) и “sláva” (слава)» (Д., с. 101). При этом диссертант ссылается на некоторый документ из архива М. Тырша. Хотелось бы уточнить, такое объяснение перевода имени содержится в документе фонда или оно сделано автором диссертационного исследования? Тем более, что согласно традиционной этимологии, вторую часть имени *Friedrich* возводят к древнегерманскому *-rik* или *-reg* («править») и переводят имя как «мирный правитель».

Несмотря на весьма внушительный список использованной литературы, для лучшего представления общеисторического контекста в данном исследовании было бы полезным привлечь общие работы по проблемам формирования идентичностей жителей монархии Габсбургов (Э. Брукмюллера, П. Джадсона, Н. Вингфилд и др.). Нельзя не заметить, что при освещении вопросов, связанных с системой образования, диссертант ссылается почти исключительно на труд М. Н. Кузьмина «Система образования» в сборнике «Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в.» (1989), тогда как следовало привлечь и другие, в т. ч. более свежие, исследования по этой теме.

Текст диссертационной работы не свободен от мелких опечаток и ошибок (на с. 232 нужно «упомянула» вместо «упомянута»; на с. 57 нужна запятая после «т. е. религиозной»; на с. 90 во фразе «начался постепенный расход ряда лидеров движения с “благородными людьми”» слово «расход» заменить на «расхождение» и др.). Однако их количество незначительно, и стоит отметить общую грамотность работы и ясность изложения.

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки диссертации В. В. Котова. Положения, выносимые на защиту, получили обоснованное отражение в выводах. Текст автореферата соответствует тексту диссертации. Основные результаты проделанной автором работы нашли отражение в научных статьях, посвященных отдельным проблемам данной темы.

Диссертация В. В. Котова представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Рассмотренные в работе положения обоснованы, поставленные задачи успешно решены. Диссертационное исследование В. В. Котова «Формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях (1861–1871 гг.)» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и установленным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней». Таким образом, Котов Виктор Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Новое время).

Бут Юлия Евгеньевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Телефон: (343) 389-94-24
Email: komleva79@mail.ru, j.e.komleva@at.urfu.ru

«19» октября 2023 г.

Подпись Бут Юлии Евгеньевны заверяю:

Начальник отдела аттестации
научно-педагогических кадров УрФУ

Т.Н. Стрехнина